

*В диссертационный совет ПДС 0900.009
при Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,*

*доктора юридических наук, профессора,
профессора кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса ФГКОУ ВО
«Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
Дерюгиной Татьяны Викторовны*

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Ананьева Романа Викторовича
на тему «Договор конвертируемого займа по российскому
гражданскому праву», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(Москва, 2024)

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование Ананьева Романа Викторовича посвящено актуальной проблематике – определению правовой сущности договора конвертируемого займа, выделению его признаков, функций и видов. Современный этап экономического развития предопределяет необходимость появления новых договорных конструкций, одной из которых и стал указанный договор.

С учетом того, что имплементация договора в современное российское законодательство произошло сравнительно недавно, в 2021 году, в настоящее время, в результате апробации, проявились ряд проблем правового характера, требующих разрешения на доктринальном уровне с последующим внесением изменений в законодательные акты. В частности, остаются открытыми вопросы о возможности расширительного применения норм о конвертируемом займе к иным субъектам гражданского права; о природе возникающего обязательства между должником и кредитором; о специфике прав и обязанностей сторон, в том числе прав требований; динамике развития правоотношений; специфике отдельных разновидностей конвертируемого

займа и другие. Все указанные проблемы требуют разрешения на доктринальном уровне.

Объективность и достоверность представленного исследования подтверждается наличием избранной методологии, использованием комплекса нормативно-правовых, доктринальных и эмпирических источников, обоснованным определением цели и задач исследования, результаты решения которых выражены в научной новизне и положениях, вынесенных на защиту, достаточной апробацией научных результатов достижений. Объективность и достоверность полученных результатов выражается в обосновании диссертантом собственной позиции с учетом степени разработанности темы.

При рассмотрении избранной темы исследования особое значение имеет выбор методологического инструментария, содержательное взаимодействие таких элементов как предмет, объект, цель, задачи исследования. Все эти элементы взаимосвязаны и выполняют свои научно-познавательные функции. Поставленная диссертантом цель исследования, состоящая в формировании цивилистического учения о новом договоре конвертируемого займа, включающего его обновленную доктринальную дефиницию и функции; признаки договора конвертируемого займа как гражданско-правовой сделки; классификации договорных моделей конвертируемого займа; особенности его сторон и участников; правовые последствия перехода прав займодавца по договору конвертируемого займа, а также особенности отдельных его видов, обуславливает постановку соответствующих исследовательских задач и предопределяет общую логику и структуру диссертационного исследования.

Структура работы. Объем глав и параграфов в целом выдержан достаточно пропорционально. Структурно диссертация состоит из восьми параграфов, объединенных в три главы.

Оценка научной новизны диссертации и самостоятельности полученных результатов. Основные выводы и положения диссертационного исследования являются новыми, либо обладают элементами научной новизны,

что позволяет по-новому взглянуть на анализируемую автором договорную конструкцию.

В частности, можно отметить следующие положения научной новизны, вносящими вклад в развитии учения о договорах и решающих одну из важных проблем частно-правовой науки:

выделены функции договора конвертируемого займа;

определена природа и специфика обязательства, возникающего между сторонами договора конвертируемого займа;

выявлена правовая природа договора конвертируемого займа, дана его квалифицирующая характеристика;

сформулированы стадии развития правоотношения (динамика), возникающего из договора конвертируемого займа;

проведена систематизация договорных моделей конвертируемого займа с выделением групп, основанных на различных критериях, позволяющая в итоге сформулировать правовой режим договора конвертируемого займа и его разновидностей;

уточнены взаимные права и обязанности сторон договора конвертируемого займа;

определены особенности перехода права займодавца к иному лицу;

сформулирована специфика отдельных подвидов договора конвертируемого займа, где заемщиками выступают непубличное акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется избранными научными подходами, объемом используемых источников – научной литературы, законодательства, материалов правоприменительной и правотворческой практики.

Научная новизна отражена в положениях, выносимых на защиту, которые, в целом, можно охарактеризовать как новые и значимые для развития как юридической науки, и в частности, гражданского права.

Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Подтверждение основных результатов диссертации в научной печати. По теме диссертации соискателем опубликованы, подготовленные самостоятельно (без соавторства) следующие труды: 1. Ананьев Р.В. Признаки договора конвертируемого займа как сделки // Российское правосудие. 2024. №2. С.42-48. / 0,5 п.л.; 2. Ананьев Р.В. Правовые последствия перехода прав займодавца по договору конвертируемого займа // Legal Concept. Правовая парадигма. 2023. Т.22. №4. С.30-37. / 0,5 п.л.; 3. Ананьев Р.В. Генезис правового регулирования договора конвертируемого займа // Евразийский юридический журнал №8(183) 2023. С.109-111 / 0,5 п.л.; 4. Ананьев Р.В. Место договора конвертируемого займа в системе гражданско-правовых договорных конструкций // Евразийский юридический журнал №11(186) 2023. С. 149-152 / 0,5 п.л.

Вместе с тем, с учетом положительных характеристик представленного диссертационного исследования, необходимо отметить, что в работе содержатся и **дискуссионные положения**.

1. Полностью поддерживая выделение автором функций договора конвертируемого займа во второй части первого положения, выносимого на защиту, хотелось высказать некоторые возражения относительно включения в него предпосылок, опосредующих имплементацию договора конвертируемого займа в гражданское законодательства. Не умоляя значения выделенных факторов следует отметить, что, выделяя предпосылки, автор констатирует положение сложившиеся на практике, то есть, по сути, описывает проблему, которая существует, но не решает ее.

2. Дискуссионным видится определение правовой природы права займодавца выбрать одно из действий, предусмотренных условиями договора конвертируемого займа, как секундарного права (положение на защиту № 2). Теория секундарного права построена на тонком различии между возможностью и способностью (в нашем случае) выбрать определённый вариант поведения. При этом важно, что эта возможность и способность

влияет на права и обязанности иного лица. Ключевым же различием между секундарным и субъективным правом авторы (В.А. Рясенцев, М.М. Агарков, Е.Л. Невзгоодина и др.) видят в отсутствии противостоящей секундарному праву обязанности иных лиц. Полагаем, что право заемщика выбрать предмет исполнения обязательства обеспечивается закреплённой в законе обязанностью заемщика либо вернуть долг, либо увеличить уставной капитал общества/разместить дополнительные акции. При этом возможность такого поведения займодавца предусмотрена законом, а его способность вести себя таким образом (то есть осуществить свое право) обеспечивается указанной выше обязанностью.

Впрочем, в силу непоименованности секундарных прав, существуют различные теории относительно их сущности и автор работы может придерживаться иного понимания секундарного права.

3. Полагаем, что не вполне верно рассматривать требование об увеличении уставного капитала общества/размещения дополнительных акций в качестве специального способа защиты прав займодавца (положение на защиту № 4). Применение того или иного способа защиты субъективного права возможно только в случае нарушения указанного права. Правомочие требования увеличения уставного капитала общества/размещения дополнительных акций возникает при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, о которых стороны достигли соглашения. Другими словами, если в отношении возникновения права на защиту в основании лежит нарушение права его обладателя, то в указанном случае, этот юридический факт предусмотрен законом или соглашением сторон, то есть является законным (правомерным), соответственно, порождать право на защиту не может. Можно было бы отчасти согласиться с мнением автора, если бы он рассматривать данное требование не в качестве способа защиты, а как меру охраны права от нарушения. Впрочем, и здесь, указанное право требования не вполне соответствует признакам мер правовой охраны.

4. Трудно согласиться с предложением автора рассматривать нотариуса, держателя реестра и регистрирующий орган в качестве участников договора (положение на защиту № 5). Указанные лица выполняют функции публичной легализации указанного договора, что никак не может их делать его участниками. Идея автора построена на разграничении сторон и участников договора, однако, на наш взгляд, с теоретических позиций она не вполне корректна. Заключая договор конвертируемого займа, стороны вступают в относительные правоотношения, характеризующиеся взаимной направленностью действий заемщика и займодавца, которые формирует предмет указанного договора. Действия же нотариуса, держателя реестра и регистрирующего органа не только не образуют предмета указанного договора, но и не обладают признаком относительности конкретно в этом договоре. В данном случае законодатель предъявляет дополнительные требования к публичной легализации данного договора (эти требования сходны с обязанностью получить лицензию, зарегистрировать юридическое лицо и проч.). По сути, здесь реализуется принцип публичной достоверности.

Действительно между сторонами договора конвертируемого займа и указанными лицами возникают иные относительные правоотношения, связанные с выполнением возложенных на них функций, но объект указанных правоотношений и предметы возникающих договоров совершенно отличны от договора конвертируемого займа.

5. Заключение договора конвертируемого займа непубличным акционерным обществом, с учетом возможности предъявления займодавцем требования о размещении дополнительных акций, некоторым образом трансформирует непубличное общество в публичное (по сути, на один из элементов такой трансформации автор указывает в положении № 1, говоря о преобразовании обязательственных прав в корпоративные). При этом закон не ограничивает субъектный состав займодавцев акционерами непубличного акционерного общества, более того допускает уступку права требования по договору. В какой-то мере законодатель попытался решить проблему уступки

обязанностью единогласного одобрения всеми владельцами акций такой уступки. Однако проблема заимодавца, требующего размещения дополнительных акций, не решена. Хотелось услышать на защите мысли автора об установлении ряда ограничений заключения договора конвертируемого займа, препятствующих неконтролируемому заключению договоров конвертируемого займа.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку представленного диссертационного труда.

Заключение. В заключении отзыва отметим, что диссертация представлена в виде специально подготовленной рукописи, характеризуется внутренним единством, является самостоятельным, творческим, хорошо структурированным исследованием, соответствующим заявленной научной специальности. Предложенные автором новые решения в целом аргументированы, достоверны, являются, безусловно, новыми и критически оценены по сравнению с иными известными ранее решениями. Работа выполнена на достаточно высоком научно-теоретическом уровне, с использованием широкой научно-эмпирической базы и представляет собой законченную работу, имеющую значительную теоретическую ценность для российской науки гражданского права. Выводы, изложенные в работе, имеют значение и для правоприменительной, в том числе судебной, деятельности.

По актуальности исследования, уровню научной новизны, степени обоснованности, достоверности и значимости выводов для цивилистической теории, правоприменения диссертационное исследование Ананьева Романа Викторовича на тему «Договор конвертируемого займа по российскому гражданскому праву» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для развития науки гражданского права.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном

государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протоколом № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Ананьев Роман Викторович, заслуживает присуждение ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент
доктор юридических наук (специальность 12.00.03), профессор,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя»

Татьяна Викторовна Дерюгина

«30» июня 2024 года

Андреев Г. В. Дерюгина завершено
Заместитель начальника ОДП
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя

адрес: 117997 г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

телефон: +7 (495) 336-22-44

e-mail: support_mosu@mvd.ru